IX 1975

5 7 4

ТУ 19–32–73

5

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—164

РГДБ
2017
СЕЛО
НА ТРАКТЕ
По рассказу Р. Фраермана
Художник А. Ермолаев

Случилось это в годы гражданской войны, когда остатки белых банд, убегая волжскими степями в Сибирь, подняли кулаков на восстание и захватили немало сёл и деревень.

Враг был жесток – погибшим и замученным не было счёту. И, заслыша о приближении белых, крестьяне покидали свои деревни.

На Чистопольском тракте стояло большое, богатое село.

Отличалось оно от соседних больших сёл одним: в каждом был свой дурачок, но всегда лишь один, а в этом их было два – подросток Пека и Федя Слюнтяй.

Федя был жаден и хитёр. Пека и на самом деле был дурачок. Жили они в страшной вражде и зависти друг к другу.

Но в эти дни всем было не до них... С востока, с запада и с юга село окружили враги. И только с севера, по Чистопольскому тракту, могла прийти помощь: из Казани ждали красных.

– Дальше бандитов пускать нельзя, – говорил секретарь волостного комитета, – погибель и муку должны мы принять, но до подхода красных врага задержать. И, главное, чтобы он ничего не узнал. Чтобы связи у него с селом не было.

Надо выставить караулы. Пусть не выйдет из села ни один человек, а пуще всего – не войдёт. Кулачья тут много, а нас, коммунистов, мало.

9

Одна надежда – на школу... Ученики в ней из дальних деревень, батрацкие, есть не маленькие – вместе с учительницей в комсомол вступали. Они пойдут за ней...

Три дня, три мутные зимние ночи школьники несли караул. Оружия было мало, и, чтобы обмануть кулаков, за спинами у них висели учебные ружья, оставшиеся от всевобуча.

Школьники стояли у околиц, шагали по улицам, сторожили на колокольне. Ветер дул им в лицо, сковывал губы. Но взгляд их был непреклонным. А рядом всегда шагала учительница.

На четвёртый день снова собрался штаб. – „Враги уже рядом, в Шамше, – сказал секретарь комитета. – И село зря оставить нельзя, и людей губить нельзя... Знать бы, когда они выступят!“.

–„Я пойду в разведку, – сказала учительница. Секретарь покачал головой: И тебя, и нас сейчас же узнают и убьют“.

– „Тогда я пойду“, – отозвался мальчик у двери. – „Нет, я“, – перебил его другой. Третий – любимец учительницы татарин Рамзэ – не сказал ничего.

15

„Кого же послать на это опасное дело?" – мучительно думала учительница. Вдруг услышала она странный звук. Гремя веригами, появился Пека. – „Комиссар, дай Пеке бумажку покурить!" – попросил дурачок.

– „Кто позвал тебя сюда?" – удивилась учительница.
– „Я", – отозвался Рамзэ. Он показал Пеке кисет с табаком и стал заманивать дурачка в школу.

– „Рамзэ, – окликнула его учительница, – кто позволил тебе привести сюда Пеку? Зачем он тебе нужен?"
– „Пеку никто не тронет. Он пройдёт повсюду..." – загадочно ответил Рамзэ.

– „Но то ведь Пека, а не ты!“ – возразила учительница. Рамзэ усмехнулся: „Может быть, и я могу быть Пекой...“ – сказал он и вышел в сени.

Через несколько минут Рамзэ вернулся: „Комиссар, дай Пеке бумажку покурить! – сказал он Пекиным голосом и засмеялся: – Пека уступил мне свою свитку и вериги...“

– „Как ты похож на Пеку! – воскликнула учительница. – Но ты замёрзнешь в этой рваной одежде!..“ – „А как же ходит в ней Пека?“ – „Пека ведь дурак!“ – „А Федя Слюнтяй?“ – „Он жулик!“

– Так неужели же я хуже дурака и жулика? – сказал Рамзэ. – Ждите меня. Только не выпускайте Пеку!

Уж полная мгла опустилась на дорогу, а Рамзэ всё шёл и шёл. Он смотрел вперёд. Бледные звёзды вдруг зажглись перед ним. Но он знал, что это обман, что нет огней вблизи и до Шамши ещё далеко.

Он добрался туда около полуночи. – „Вот божий человек пришёл", – сказал часовой, приняв его за Пеку. И Рамзэ увидел, что враги беспечны. Диким голосом попросил он у них хлебца.

– „Иди, иди, Пека! Федя Слюнтяй уже тут... – смеялись часовые. – Он тебе хлебца подаст железной клюкой!" – – „Федя Слюнтяй!" – крикнул Рамзэ и плюнул, топнув ногой. А встречи с Федей он боялся больше всего...

И всё же Рамзэ вошёл в село. Он притаился возле волостного правления. Там царило оживление. Хлопали двери, звучали голоса.

Рамзэ стоял в снегу неподвижно несколько часов. Ноги его онемели, пальцы перестали двигаться. Он весь превратился в слух.

Наконец он узнал: бандиты выступают на рассвете. Тогда замерзающий Рамзэ повернул к околице.

Часовые снова остановили его. Один взялся за ружьё. А другой сказал: „Это же Пека-дуран! Пусть идёт себе. Он никогда не останется там, где ночует Федя Слюнтяй!“

Но первый часовой, который родом был дальний, не опустил ружья. Тогда Рамзэ, мыча и кривляясь, снял с шеи вериги. Он решил защищаться.

А часовой вдруг махнул рукавицей и отвернулся... Рамзэ двинулся дальше. Было очень холодно, пальцы его прилипли к железным кольцам вериг.

И только, очутившись в поле, он бросил вериги и побежал.

Он долго бежал. Когда осталась всего лишь треть пути, у него больше не было сил. „Что, если я не смогу дойти, не успею предупредить?" При этой мысли Рамзэ заплакал.

Ноги не слушались его, и он начал с усилием передвигать их вперёд. Сделав так несколько шагов, он снова пустился бежать.

Высокие волны позёмки со свистом ходили по степи. Воздух гудел в ушах Рамзэ. Но до села было уже близко.

И Рамзэ добежал. – „Они выступают на рассвете!“ – слабея, успел крикнуть он. Товарищи подхватили его под руки.

К рассвету буря утихла. Заря занималась медленно. Но с колокольни было видно, как по дороге из Шамши уже двигался враг.

Село погрузилось в тишину. У школы, готовые тронуться в путь, стояли сани с больными и детьми. Рамзэ с забинтованными ногами тоже лежал в санях.

Все молча смотрели на колокольню: если враг подступит близко, дозорный пошлёт сказать, что пора уходить. А если на тракте покажется помощь, на колокольне ударят в набат.

39

Вскоре от церкви прибежал маленький школьник. Он был бледен и задыхался: „Уже подходят к околице!"

И в то же мгновение медный звук набата потряс воздух. На тракте с севера появились красные!

Полк промчался сквозь село, залёг у околицы и встретил врага огнём.

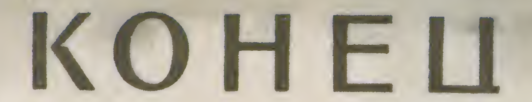
Рамзэ с трудом приподнялся в санях и огляделся. Никого не было кругом. Только Пека стоял у крыльца. Дурачок, брызгая слюной, просил: „Комиссар, дай Пеке бумажку покурить!“

Рамзэ тихонько засмеялся и протянул Пеке его шапку.

А за околицей шёл бой, и шум его всё дальше удалялся от села.

Автор сценария Р. Краковская
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Д-181-65

Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30